

Одна за другой проходят недели Великого Поста; и начав с вдохновением, чувствуя в себе силы совершить этот путь, мы часто, приближаясь к концу – а порой задолго до конца, – чувствуем, что мы ничего не совершили из того, что надеялись совершить: надеялись поститься строго и честно, надеялись молиться, надеялись оторваться от того, что нас держит в течение всей жизни в плену – интересы, заботы – и вот приходит момент, когда уже виднеется конец пути, и вдруг мы осознаем, что ничего или так мало мы исполнили из того, о чем мечтали. И тут на нас может найти разрушительный, подрывающий последние силы дух уныния. Как же мне войти в Страстные дни? Как же мне встретиться со славой и торжеством Воскресения Христова?

И вот здесь нам надо проявить и мудрость христианскую, и наше доверие к Богу. Мы не тем спасены, что трудимся и достигаем каких-то результатов: мы спасаемся той тоской души, которая нас влечет к Живому Богу, той любовью, которая нас влечет ко Христу. И даже когда мы срываемся, так же, впрочем, как и в человеческих отношениях, мы не должны забывать, что, как Апостол Петр ответил после троекратной измены на троекратный вопрос Спасителя Христа, мы можем сказать: «Господи! Ты все знаешь! Ты знаешь и немощь, и падение, и колебание, и неверность мою, но Ты тоже знаешь, что я Тебя люблю, что это – последнее, самое глубинное, что во мне есть...»

И тогда мы можем идти дальше, как и Петр пошел за Христом, зная, что Бог верит в эту нашу любовь, что Бог нам верит и верит в нас; и что мы можем идти дальше, колеблющимся шагом, неуверенной поступью, со взлетами и падениями, но лишь бы только сердцем мы не отрывались от Бога и продолжали идти. Идти к тому, чтобы в какой-то день – через неделю-другую – оказаться лицом к лицу со Страстями Господними, то есть с явлением на деле той любви, которой Он нас любит: претерпеть то, что Он претерпел нас ради, можно только по неисчерпаемой, бездонной любви.

И вот если мы не можем соединиться со Христом более таинственно, приобщая себя через молитву, созерцание и подвиг к Его крестному пути, станем хотя на краю этой дороги, на краю пути крестного, и будем всем вниманием, всем трепетом ужаснувшейся, умиленной – а может быть, даже неспособной ни на ужас, ни на умиление – души взирать на то, что значит любить, как Бог нас умеет любить. И скажем Ему только, если ничего другого мы сказать не можем: «Спасибо Тебе, Господи, что Ты меня – мертвого, окаменелого, бесчувственного, безжизненного – так любишь, что придет день, когда и мне прозвучит слово, сказанное Лазарю четверодневному...» Каждый из нас в какой-то день это услышит – не в конце времен, не при воскресении всех, как думала Марфа, а вот теперь, в какой-

Слово пастыря

то неожиданный для нас момент, когда глас Господень прозвучит и мы станем снова, в одно мгновение, живыми, живыми и во времени, и в вечной жизни...

И к Пасхе мы можем подойти в сознании, что ничего мы не совершили достойного этой встречи с торжеством Воскресения, ничего не совершили, что нам дало бы право на эту радость. Как Иоанн Златоустый говорит в своем пасхальном слове: «Постившиеся и не постившиеся, трудившиеся и ленивые – все придите, потому что всех Господь равно приемлет: одним Он отдает долг, другим Он дарит дар Своей любви...» Долг Он нам, вероятно, платить не будет, потому что мы не трудились; но дар любви каждому из нас дается. И поэтому, в каком бы мы ни были настроении, пойдём эти недели, последние, шаг за шагом, к этому свету, чтобы и самим загореться славой, засиять светом Воскресения и стать подобными Неопалимой Купине, которая горела, не сгорая, в пламени Божественного бытия.

Мы вспоминаем сегодня святую Марию Египетскую; и от нее мы можем научиться многому, что нам нужно. Она была всем известной грешницей, предметом искушения и соблазна для всех. Как она стала грешницей – мы не знаем. Качествовало ли зло в ней самой? Была ли она соблазнена, подверглась ли насилию? Как она стала блудницей, мы никогда не узнаем. Но одно мы знаем достоверно: как-то она пришла в храм Матери Божией, Которая – образ совершенной целостности, целомудрия, и вдруг почувствовала, что не может войти в него. Не стоит представлять, будто чудесная сила не давала ей переступить порог; сила эта была, вероятно, – наверное! – в ней самой. Она почувствовала, что эта область слишком свята, чтобы она посмела войти в Ее присутствие, стоять внутри храма.

Она может научить нас чему-то очень важному. Святый Серафим Саровский не раз говорил приходящим к нему, что вся разница между грешником погибающим и грешником, который находит свой путь к спасению, в одном: в решимости. Благодать Божия всегда рядом: но мы не всегда отзываемся, как отзывалась Мария; как она отзывалась на ужас, охвативший ее, когда она осознала себя и, вместе, святость, красоту, цельность и целомудрие Матери Божией, и на все, на все она была готова ради того, чтобы переменить жизнь.

Через неделю мы окажемся на пороге Страстной седмицы, и этот порог открывается двумя событиями: воскресением Лазаря и Благовещением Матери Божией. Войдем в эту Страстную седмицу с готовностью встретить Матерь Божию лицом к лицу хотя бы нашей решимостью стать достойными Ее молитв, и затем пойдём день за днем, следуя за событиями Страстной и ставя все время себе вопрос: «Где я стоял бы, окажись я их участником?» Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Батюшка, я недавно прочитала книги Юлии Вознесенской «Путь Кассандры...» и «Паломничество Ланселота», написанные в стиле «православного фэнтези» о последнем времени. Некоторые моменты в этих книгах меня очень смущают, в особенности то, что люди, по сюжету этих книг принявшие печать антихриста, смогли покаяться и избавиться от нее. Очень хотелось бы знать Ваше мнение по поводу такого жанра в православной литературе и конкретно по этим книгам.

Для меня жанр, называемый «православной фантазией», неприемлем. Сама фантазия рассматривается святыми отцами как опасная стихия для духовной жизни человека. У читателей в сознании может создаться смешение и путаница между творениями святых отцов, житийными произведениями, патериками и т.д. с фантазией и воображением писателей.

Скажите, пожалуйста, как относиться к трудам К.С. Льюиса?

В произведениях Льюиса много тонких наблюдений, в некоторых случаях доходящих до предвидения, разящей сатиры, но мало света. Надо помнить, что язык Льюиса – это язык иносказаний, намеков и притч. Поэтому большое значение имеет, с какой позиции мы его читаем.

Я превозношусь над людьми неверующими и невоцерковленными, считая себя лучше их. Подобные мысли возникают из-за того что у людей неверующих хаотичное мышление, обычно они сами не могут разобраться, во что верят, и изменчивая мораль, ищущая свою выгоду. Сколько я не общался с людьми светскими я не чувствовал такую теплоту и любовь, как с братьями и сестрами по вере. Грех ли превозноситься над людьми неверующими и нецерковными? Если да, то как с этим

бороться?

Если здоровый человек, общаясь с больным, не чувствует от него тепла и любви – то разве это причина превозноситься над ним? Если вы превозносите над неверующими, то надо упрекать себя самого в дефиците любви.

Главное – не как к нам относятся люди, а как мы относимся к ним. Если вы гордитесь, что лучше неверующего, то скажите себе: если бы я был воспитан как он, то, возможно, поступал бы еще хуже и эгоистичнее. Помните также предостережение, что последние могут стать первыми, а первые последними.

Я православный христианин. Крещен был в детстве, но церковь стал посещать 2 года назад. Где-то в 13 лет мы от школы поехали на экскурсию по Москве (тема была «Религии народов мира») и когда мы посещали мечеть, нас вокруг себя собрал мулла и стал рассказывать про ислам. В конце он сказал повторять за ним: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед Пророк Его». Все повторяли, и я в том числе. Как вы считаете, является ли это грехом и что нужно делать?

Мулла в мечети прочитал для вас, а вы повторили, суру Корана, которая является для мусульман символом веры. По закону шариата (мусульманское право) тот, кто прочитает эту суру, считается перешедшим в ислам. Поэтому следует рассказать о случившемся на исповеди. В будущем надо быть осторожным: не читать молитв в иноверных и инославных молельнях и не принимать их ритуальной пищи.

Последнее время молюсь все меньше и меньше...

Возьмите маленькое правило и не садитесь кушать, пока не исполните его; тогда ленивая плоть, желающая пищи и питания, станет вашей союзницей.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Когда убедительны для тебя самого будут молитвенные слова, тогда они будут убедительны и для Бога.

Старайся дойти до младенческой простоты в обращении с людьми и в молитве к Богу. Простота – величайшее благо и достоинство человека. Бог совершенно прост, потому что совершенно духовен, совершенно благ. И твоя душа пусть не двоится на добро и зло.

Ко всякому слову имей такое же уважение, какое имеешь к живому человеку, и твердо веруй, что слово Божие живо и действительно, как живое существо, как Ангел...

Хорошо иногда на молитве сказать несколько слов своих, дышащих горячей верой и любовью ко Господу. Да, не всё чужими словами беседовать с Богом, не всё быть детьми в вере и надежде, а надо показать и свой ум, сказать от сердца и свое благое слово; к чужим же словам мы как-то привыкаем и хладеем.

Господь Бог так истинен и свят, что и от нас требует подобной Ему святости и истины. Например, на молитве Он явно всегда требует от нас внутренне, чтобы мысль и сердце наше непременно обращались в тех пределах, какие полагают слова или содержание, сущность молитв, чтоб каждое слово было как бы из существа нашего, как бы оно было собственно наше и чтобы никак не уклонялись мысли и сердце наше во время молитвы к посторонним предметам, хотя бы они и были непредосудительные, и даже святые; то есть хочет, чтоб мы были совершенно искренни, просты, истинны.

Когда молишься о чем-либо Господу, или Пресвятой Богородице, или Ангелам и святым – прося их ходатайства о себе или о других людях пред Богом, тогда слова, выражающие твое прошение, твои нужды, почитай за самые вещи, за самое дело, которого ты просишь у Господа, и веруй, что ты уже имеешь верный залог в получении предмета твоих прошений в самых словах, коими начинается этот предмет. Например, ты просишь здоровья себе или кому-либо: слово – здоровье – имей за самое дело; веруй, что ты уже имеешь по милости и всемогуществу Бога, ибо самое слово, название, во мгновение у Господа может быть делом, – и получишь непременно просимое за свою непоколебимую веру.

В каждом слове – Бог-Слово, простое Существо. Как же острожно надобно выговаривать слова, с каким смирением, осмотрительностью, чтобы не прогневать Бога-Слова со Отцом и Духом?» (Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908).

«Не дерзни приносить Богу многоглагольных и красноречивых молитв, тобой сочиненных, как бы они ни казались тебе сильны и трогательны: они произведение падшего разума и, будучи жертвой оскверненной, не могут быть приняты на духовный жертвенник Божий.

А ты, любуясь изящными выражениями сочиненных тобой молитв и признавая утонченное действие тщеславия и сладострастия за утешение совести и даже благодати, увлечешься далеко от молитвы» (Свт. Игнатий (Брянчанинов), 1807-1867).

«Непрестанно молиться относится к мере бесстрастия. И чрез то обнаруживается пришествие Духа, Который учит всему; если же всему, то и молитве» (Прп. Варсонофий Великий, VI в.).

Новости Православия

20.03.2015. В Ярославской области избили и ограбили 85-летнего священника. Неизвестные ограбили и избили 85-летнего архимандрита Феогноста (Васенина) – настоятеля Воскресенского храма в селе Красном Некрасовского района Ярославской области. Батюшка с черепно-мозговой травмой находится в больнице.

21.03.2015. В Минске прошли торжества в честь 80-летия митрополита Филарета. 21 марта 2015 года исполнилось 80 лет митрополиту Филарету, почетному Патриаршему экзарху всея Беларуси. В этот день в домовом храме Минского епархиального управления была совершена праздничная Божественная литургия.

23.03.2015. На Волыни раскольники избили священника. В селе Угринов Гороховского района Волынской области раскольники-филаретовцы совершили нападение на священника УПЦ, сообщает Информационно-аналитический отдел УПЦ. Жертвой нападения стал настоятель храма Воздвижения Креста Господня села Угринов протоиерей Ростислав Сапожник. Отца Ростислава со спины ударили по голове палкой, в результате чего он получил гематому. Напомним, в сентябре 2014 года Кресто-Воздвиженский храм села Угринов в Волынской области был захвачен филаретовцами во главе с местным бизнесменом. И хотя община неоднократно обращалась в суд, чтобы установить справедливость, однако, люди не нашли правды по сей день.

23.03.2015. Украинцы больше всего доверяют Церкви, – опрос. По данным исследования, проведенного компанией Research & Branding Group по всей территории Украины в период с 6 по 16 марта 2015, из всех государственных и общественных институтов наибольшим доверием населения пользуется Церковь (62% доверяют, 24% – не доверяют). Об этом сообщает пресс-служба УПЦ.

25.03.2015. Ровенщина: грабитель забрался в храм и едва не умер на месте преступления. Злоумышленник, зайдя во время вечерней службы в храм, незаметно проник на хоры, где и остался на ночь. Но выбраться после кражи он не смог: церковь была заперта снаружи. Тогда он решил поджечь дверь и от дыма едва не умер. На место происшествия прибыли правоохранители. Грабителя задержали.

« Небесный огонь » и другие рассказы Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

Но она сама была больна и нуждалась в операции. Однако она и представить себе не могла, как это ляжет в больницу, а оставит свое «нетечко» без своего присмотра. Но главное было даже, мне кажется, не в этом. В конце концов, можно было поселить с С. верного человека, который бы и позаботился, и покормил, и постирал. Вся суть в том, что она настолько была поглощена любовью к своему мужу, настолько занята идеей его спасения, что психологически не могла переключить свою энергию и внимание с него на себя. Поэтому она все тянула с этой операцией, откладывала, тянула, тянула... И упустила время.

Он пережил ее на два года. Все это время он очень тосковал, но почти и не пил. Лежал на своем диване, вспоминая жизнь... Он практически ослеп, но воспринимал это как-то символически: дескать, вот, земная юдоль погасла, зато какие картины обзоревает он теперь духовным оком! Мой муж, священник, часто навещал его, исповедовал и причащал, пока наш друг не отошел в вечность.

...А мать Татьяну я увидела сразу после похорон во сне. Она выглядела радостной и веселой. Мы пришли с ней в какую-то роскошную трапезную, если выражаться на светском языке – как бы в какой-то шикарнейший и даже респектабельный ресторан, но очень уж высокий и просторный, и она сказала смеясь:

– Ну, дорогая, а теперь ты будешь меня угощать!

Проснувшись, я представила себе длинные церковные поминальные столы с горящими свечами и всякой снедью и подумала, что именно о таком угощении и шла речь в моем сне.

Она знала, что я любила ее.

Когда муж и жена прожили жизнь в любви, как же невыносимо им разлучаться в смерти! Хорошо бы умереть вместе. Как это в древности: «Они насытились днями и умерли в один день». Но – увы!

Я читала в одном из жизнеописаний новомучеников, как большевики пришли к сельскому священнику, вытащили его за бороду из алтаря и потащили расстреливать. Следом за ними бежала матушка и молила их со слезами, чтобы они расстреляли и ее вместе с мужем. Они оттакаивали ее, матерились, но женщина не унималась. Тогда эти доблестные чекисты, чтобы она наконец замолчала, – так и быть – поставили их обоих у стены храма и нацелили на них ружья. Матушка, просяив, прильнула к мужу, и через мгновение оба они были расстреляны.

В житии святителя Спиридона сказано, что он был женат и жили они с женой благочестиво, родив дочь. А потом жена умерла. И далее после этой спокойной констатации своим чередом описываются дальнейшие события жизни святого. Так и положено в житии: обязывает сам жанр, чтобы не было тут ничего лишнего, ничего психологического. Но на самом-то деле, как бы смирен и кроток он ни был, наверняка ведь и страдал, и плакал, и горевал. Даже Христос, узнав, что Лазарь умер, «восскорбел духом» и «прослезился», потому что, как сказано, «Он любил его» (Ин. 11, 33, 35-36).

Так и Спиридон любил жену – почему бы ему ее-то не любить, когда он любил всех? Именно по любви он, принятив у себя голодного и изнемогающего странника и не имея никакой постной пищи, чтобы его покормить (был пост), угостил его мясом, причем, чтобы тот не смущался, сам разделил с ним трапезу. По любви беседовал с идолослужителем Олимпом, пытаясь отвратить его от языческого заблуждения. По любви давал нуждающимся деньги и пищу. Исцелял, воскрешал из мертвых, усмирял бурю.

Когда жена умерла, у святителя Спиридона осталась на руках дочка, сирота Ирина, и он растил ее, заботился, болел за нее душой, как все добрые родители. А потом и она умерла, как сказано, «в расцвете лет».

Ирина тоже была наверняка очень хорошая, любящая дочь. Какая-то богатая женщина дала ей на хранение свои драгоценности – то есть ей можно было доверять, зная, что

она не предаст, не обманет, не поступит низко... Значит, земная жизнь святителя была полна горя и много в ней было того, что можно пережить лишь великим страданием и терпением. Это только нам, издалека, через условный язык жития видится, что святым все давалось легко.

Нет, конечно, разумеется, для верующего человека умерший не сгинул, не пропал, душа его жива, тело ждет воскресения... И все же. Христос ведь знал, что Он вот-вот воскресит умершего Лазаря, а все же не сдержал слез, услышав, что друг Его мертв. Значит, и нам не возбраняется плакать от нашей любви, когда плачется, и страдать, и страдание это проходить насковзь.

* * *

Если от Палеокастрицы взять к югу вдоль моря, то приедешь на крутой берег, по которому можно спуститься, а потом вновь взобраться к монастырю Миртиотисса. Там живет всего лишь один монах. Румын.

Мы добрались сюда слишком поздно – служба уже закончилась, а монастырь закрыт. Поэтому мы расположились в таверне неподалеку от монастыря. Повсюду стояли дымящиеся банки с подожженным кофе, чтобы отгонять назойливых и жадных ос, которые, оказывается, любят жрать мясо. Как увидят (или учуют) кусок мяса или колбасы, сразу слетаются и с жадностью припадают к нему, жалея каждого, кто попытается воспрепятствовать им. Мы взяли все греческое: тцацики – йогурт с чесноком и огурцами, саганаки – жареный сыр, мусаку – баклажаны с мясом. И жареные кабачки, покрытые хрустящей корочкой, и мидии, и огромные креветки, и маленьких жареных рыбок, и кледфику – тушеную баранину со всякой всячиной, и местное розовое вино. Ну что ж, в нашей жизни бывали такие дни, когда мы ели лишь поджаренный на постном масле черныи бородинский хлеб. А бывало, что – печеный в духовке лук.

Вернувшись в Агиос Стефанос, я поставила компакт-диск с литургией, с органным пением, но он оказался пуст – ни звука, ни шороха, ничего. Огорчившись, включила телевизор. Там шла какая-то американская русскоязычная политическая программа. Ведущий задавал вопросы журналистке из России о предстоящих выборах, а она их клеймила как заведомо сфальсифицированные. Вообще-то, вряд ли теперь можно считать, что она «из России», поскольку она уже много лет живет в Америке и преподает в одном из американских университетов. Но я помню ее еще по Москве. Тогда она была замужем за немолодым писателем, которого увела у своей подруги, родила ему ребенка, а когда настали здесь времена, тяжелые для жизни, взяла сына и переехала с ним в Америку, покинув старика в полном одиночестве. Так он и умер – один. Наверняка, когда она его уводила от жены и они воровато встречались по чужим квартирам тайком, считалось, что это у них – любовь...

Ну, что касается выборов, манипуляций, фарса, я с ней согласна. Я давно уже на выборы не хожу. Но она вдруг стала призывать выводить людей на улицы и митинговать. Представляю, если бы ей сейчас предложили «ответить за базар» и заняться этим самолично. Ну, давай – вышагивай впереди колонны под знаменами, с громкоговорителем в руках, прямоком на Пушкинскую!

Нет, это сидя в телевизионном кресле ничего не стоит призывать народ к протестным демонстрациям да из Америки наблюдать пожар русской революции.

Я все-таки никогда не понимала такой «любви»: умыкнуть мужика из семьи, встречаясь с ним «на часок» в чужой квартире, благодарная хозяйка которой удаляется на это время и перекантовывается у подруги, в кино или просто, шмыгая носом, гуляет по улицам, не в силах отказать, потому как «а если у них любовь?» Потом со скандалом женить его на себе, похороводиться с ним годок-другой-третий, а потом бросить, уже больному и никому не годному, на произвол судьбы. У таких романов есть свой особый почерк, свой джентльменский набор: «цветы, ужин при свечах, вино, фрукты, хорошая музыка...» С юности, когда за мной только-только начинали ухаживать молодые люди, я саму эту стилистику, интонацию терпеть не могла. Всякий, кто обращался ко мне с таким предложением, даже если оно было очень чистосердечным и вполне невинным, вызывал во мне чуть ли не отвращение.

Еще когда я отсиживалась в зимних Гаграх, куда меня на зимние каникулы отправили родители приходиться в себя от пе-

реутомления, а на самом деле – от несчастной любви к моему будущему мужу, который об этом все еще не подозревал, и я с опоясывающим лишаем, заработанным на нервной почве от этих безответных любовных злостраданий, пребывала там среди шахтеров и шахтерш, один старичок-художник, отдохавший поблизости с внучкой Настей, ставшей теперь известной художницей, познакомил меня с литовским прозаиком – то ли Витас его звали, то ли Витаутас.

– Он мне сказал по секрету, что вы ему очень понравились, он просит его познакомить с вами. Вы не возражаете?

Ну, познакомились мы. Он дядька такой дородный, интеллигентный, в костюме, в золотых очках, для меня – старик, лет ему тридцать восемь против моих девятнадцати. Живет в соседнем номере.

И что? «Здрасьте» – «Здрасьте». «Как красиво снег лежит на мандаринах!» «В зимнем море есть свой колорит!» Скукота! И вдруг он мне говорит:

– У меня книжка вышла в Вильнюсе. Я бы хотел это отметить. Приходите сегодня вечером ко мне в номер. У меня – вино, фрукты, коньяк, хорошая музыка.

Но, как только я про вино с хорошей музыкой услышала, у меня внутри тут же звук стал такой тревожный нарастать, как в фильме Гайдая, когда Никулин чувствует, что чуждая неведомая сила приближается к его бриллиантовой руке.

– Спасибо большое, – вежливо сказала я. – Но я хочу поработать.

И как он ни уламывал, я ему:

– Призвание превыше всего!

И что? Он там у себя в номере напился своего вина, может быть, даже и коньяка – вдгонку и, пьяный, стал на ночь глядя стучать ко мне в номер. Якобы хотел что-то узнать или уточнить. Но тут опять появился этот звук, и я сказала ему:

– Уточняйте, пожалуйста, через дверь.

Но он, конечно, не стал ничего уточнять, а стал стучать кулаками и ломиться. Но дверь была крепкая, и он ничего не достиг.

Все на какое-то время успокоилось, но, видимо, он, вернувшись в свой номер, добавил еще и полез через перегородку между лоджиями – со своей на мою. А у меня как раз дверь была чуть-чуть приоткрыта: я сижу, пишу стихи, морской воздух овекает меня, ночной ветерок. И вдруг – бац! – что-то такое тяжелое прямо в мою лоджию – это он грузно перевалился, коленку зашиб, очки разбил.

Ух, я и перепугалась, и разозлилась, кинулась дверь в лоджию запирать. И – едва успела: он уже вскочил и принялся в нее колотить. Всей массой своей наваливается, дверь аж дрожит: она, в отличие от входной, крепкой, довольно хлипкой была, да еще и со стеклом.

«Ну, – думаю, – а как он стекло это выдавит, мне-то чем защищаться?» Я хоть и крепкая была, и сильная, и румяная, и мне девятнадцать лет, а все-таки мужик-то это больно здоровенный. И на улицу от него через другую дверь не убежишь в ночь – там молодые грузинчики ходят по темноте, белками посверкивают:

– Эй, блондинка, пойдем – угощу!

Стала я по номеру шуровать – орудие какое-нибудь искать, палку, ничего более подходящего не нашла, чем вантус и вешалка. Встала я перед ним за стеклом – в одной руке этот вантус, в другой – вешалка с крючком, размахиваю ими воинственно, лицо делаю свирепое, глазами вращаю, зубы скалю, боевой клич испускаю. Видимо, это его впечатлило, и он обратно полез. А я слежу сквозь стекло, чтоб он уж полностью туда опрокинулся. Но он, видно, уже силы порастерял, нога у него раненая, очков нет, редкие волосики порастрепались на субтропическом ветерке, сам он в рубашке одной промерз в феврале-то на лоджии, да хотя бы и в Гаграх, стоять: никак не может залезть. Но я строго слежу, и как только он в мою сторону бросает жалостливый взгляд и всей своей фигурой выражает пораженческую горесть, поднимаю свой вантус и поворачиваю в его сторону вешалки железный крючок.

В общем, на следующий день в столовой дома творчества он вообще не появлялся. А еще через день мне старичок-художник, который нас познакомил, и говорит:

– Простите, но мне кажется, наш Витас (Витаутас) в вас влюбился. Вчера весь вечер только о вас и говорил...

Продолжение следует

Один из отцов рассказывал: «Когда я был в городе Оксиринхе, пришли туда в субботу вечером нищие за милостыней. Когда они легли спать, у одного из них была одна только рогожка: половина ее была под ним, а другая половина – над ним. Был же сильный мороз. Я слышал, как он, дрожа от холода, утешал себя: «Благодарю Тебя, Господи! Сколько теперь находится в темнице богатых, отягченных железом, а у других и ноги забиты в дерево, так что они не могут и мочиться. А я, как царь, могу вытянуть ноги, могу пойти, куда мне угодно». Я стоял и слушал, когда он произносил это. Я рассказал это братьям. Слышавшие получили пользу».

Поведал авва Пимен об авве Коприи, что он достиг такого преуспения, что, будучи болен и лежа неподвижно на постели, воссылал благодарение Богу за болезнь и постоянно отсекал свою волю. Приходившим к нему братьям он советовал переносить скорби с благодарением Бога и говорил: «Блажен, кто переносит скорби с благодарением».

Однажды авва Арсений занемог в скиту, и не было у него даже рубашки для перемены. Имея денег, чтобы купить ее, он принял от кого-то милостыню и сказал: «Благодарю Тебя, Господи, что удостоил меня принять милостыню во имя Твое!»

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!